

- Что еще тебе нужно? - Гуань Лин тоже приподнял брови. Он поднял глаза и случайно увидел еду, расставленную на обеденном столе. В это время кроме них в гостиной больше никого не было. Он не мог удержаться, тихо вздохнул и сказал, - Я действительно не могу пошевелиться, помоги мне подняться. Я схожу в ванную, и потом мы поедем.

Шан Инжун холодно посмотрел на него, не говоря ни слова.

Даже если он ждал, пока Гуань Лин проснется, чтобы поесть вместе с ним, он все еще так позирует? Гуань Лин был действительно беспомощен и, чтобы нанести больше огневого поражения, он прикоснулся к руке Шан Инжуна. Нежность на его лице в этот момент была точно такой же, как в самые лучшие времена, когда он делал это для Шан Инжуна.

- Ты можешь помочь мне встать и утром я приготовлю тебе лапшу.

Шан Инжун взглянул на него и, наконец, открыл рот:

- Завтра вечером в Министерстве торговли состоится банкет...

- Я пойду, - Гуань Лин страдальчески кивнул головой.

- Лапша.

- Я сделаю, - Гуань Лин больше не мог держаться.

Шан Инжун холодно поджал губы, встал, нагнулся и поднял его на руки. Гуань Лин обхватил его за шею и подумал, что в будущем ему нужно будет крепко отомстить, чтобы не остаться в накладе.

По дороге рука Шан Инжуна немного дрогнула, и Гуань Лин, державший его за шею, тут же напрягся. Стабилизировавшись, он закатил глаза:

- Не урони меня.

Шан Инжун швырнул его в ванную и оглядел Гуань Лина с ног до головы. Его презрительный взгляд, казалось, говорил: «Ты не достоин того, чтобы я тебя уронил».

Гуань Лин был так подавлен, что едва мог вымолвить слово.

На следующее утро Гуань Лин встал, приготовил завтрак, поел с Шан Инжуном, а затем снова лег в постель. Он спал до полудня и с трудом встал снова. Съев что-то случайное, он позвонил Шан Инжуну:

- Отправь факсом список людей, которые идут сегодня вечером на банкет.

Жить с Шан Инжуном на самом деле нелегко, мало того, что ему трудно служить, так еще нужно сделать множество дел. Если бы он не был так предан этому человеку, Гуань Лин не захотел бы выбрать кого-то с таким статусом.

Раньше он занимался некоторыми делами Шан Инжуна с чиновниками, но никогда не давал ему знать о подобных вещах. Даже когда позже они готовы были рвать друг другу глотки, они никогда не поднимали эти вопросы. Гуань Лин мог сказать, что убьет всю его семью, но на самом деле он никогда не думал о таких радикальных вещах. Не то, чтобы он не хотел, просто он действительно не мог.

Взять к примеру того же председателя Хань Лао. Некоторые люди предпочли бы покончить с собой, чем обидеть этого человека. Теперь ему нужно поднять то, что было сознательно проигнорировано некоторое время назад.

Гуань Лин прочитал список приглашенных на банкет и сначала позвонил в дом Хань. Трубку поднял старый водитель, который работал в семье Хань почти тридцать лет. Как только он услышал, что это Гуань Лин, то поболтал с ним несколько минут. Когда Гуань Лин спросил, может ли он навестить его днем, тот ответил, что господин Хань сидит дома, и у него есть свободное время.

После звонка Гуань Лин вошел в хранилище за кабинетом, взял книгу в деревянной коробке и банку чая.

В прошлом Шан Фейхун говорила, что ему нужны только деньги ее брата, но все это было просто смешно. И он, и Шан Инжун оба знали, что он жаждал его привязанности, но в глубине души Шан Инжун боялся, что он жаждет статуса.

В одном только этом хранилище спрятано множество вещей, которые невозможно измерить в денежном эквиваленте.

Когда Гуань Лин уже собирался покинуть дом, он вдруг вспомнил, что Анна спросила его, где подарки председателя Ханя. Он не мог удержаться от проклятий в своем сердце, отвернулся от двери и позвонил Шан Инжуну. Когда тот взял трубку, он сначала убедился:

- Шан Инжун?

- Да.

Гуань Лин в это время не стал ни на что жаловаться и прямо сказал:

- Ты просил Анну спросить меня о вещах в твоём кабинете?

Шан Инжун сначала помолчал, а затем произнес «хм».

- Кому ты хотел передать дела в то время?

- Чэнь Сяояо.

- Ты ведь еще не сказал ему? - настороженно спросил Гуань Лин.

- Нет, Хун Кан не был уверен в некоторых деталях его биографии, - Шан Инжун сделал паузу, - Позже я попрошу Хун Кана прислать тебе его информацию.

- Пока не нужно, я собираюсь сходить к Хань Лао, - Гуань Лин отказался, и его тон внезапно стал злобным, - Ты же не хочешь трахаться с этим, по фамилии Чэнь? У тебя с ним роман?

Шан Инжун помолчал, а затем холодно ответил Гуань Лину:

- Если бы я мог, я бы скорее трахал его, чем тебя.

В этот момент он все еще вел себя как чертов сукин сын. Гуань Лин был так зол, что рассмеялся:

- Спасибо тебе за твою доброту, терпи тошноту и трахай меня так сильно, как только можешь... Переходим к делу, а как же Анна? Чжэн Сяоси все еще работает в твоей компании?

- С Анной все в порядке, я попросил Хун Кана забрать ее на несколько дней, - на самом деле Шан Инжун был не в себе в те дни, когда Гуань Лин ушел от него. Так как Анна была его секретарем, Шан Инжун, который сначала не хотел разговаривать с Гуань Лином лично, попросил Анну спросить, что случилось. После этого он понял, что относится к этому слишком легкомысленно, поэтому он попросил Хун Кана разобраться непосредственно с Анной. К счастью, Анна оказалась достаточно умной, и с тех пор она вела себя вполне достойно.

Гуань Лин вспомнил отношение Анны к нему в этот период времени. Оказалось, что Хун Кан преподавал ей несколько уроков. Неудивительно, что она вела себя намного лучше, чем раньше.

Машину Гуань Лина остановили на дороге. Хун Кан сел внутрь, улыбнулся и сказал:

- Подвезите меня.

- Что вы здесь делаете? - Гуань Лин нахмурился. Ему не очень нравился Хун Кан, он был слишком могущественным и слишком преданным Шан Инжуну. И ради его преданности господин Шан многое ему позволял.

- Господин Шан попросил меня кое-что прислать, - Хун Кан проигнорировал отношение Гуань Лина и протянул ему лист бумаги, - Просто прочитайте это и запомните. Все остальное досье - в архивах компании.

Гуань Лин взял бумагу, просканировал несколько раз и вернул ему, не сказав ни слова. Хун Кан забрал бумагу. Он не сказал, что хочет выйти из машины, просто посмотрел на Гуань Лина и улыбнулся.

Гуань Лин взглянул на него:

- Если вам есть что сказать, просто говорите побыстрее. Мы скоро выедем из города.

Когда Гуань Лин первым открыл рот, Хун Кан громко рассмеялся. Затем он слегка вздохнул и сказал:

- Вообще-то, я всегда думал, что вас невозможно разлучить. Босс уже давно убежден, что вы будете любить его до смерти. Я не думаю, что он так просто отпустит вас. Не похоже, что любой другой парень может просто вас заменить. Вы были с ним 10 лет, делили с ним постель и все его заботы. В тот день, когда он сказал, что вы ушли, я не поверил. Как можно так просто отпустить такого человека? Но он просто согласился. Как думаете, почему?

Гуань Лин холодно скривил уголки рта:

- Разве не вы заставили меня потом вернуться?

- Это другое дело, - покачал головой Хун Кан, - Но в то время вы ему действительно немного не нравились, поэтому он отпустил вас, но, если подумать об этом, как он мог позволить кому-то, кто ему даже не нравился, оставаться рядом так долго и дать доступ ко всем его личным делам?

Гуань Лин воспринял его слова как полную чушь. Отношения Хун Кана с ним были именно такими. Хотя не так много людей знали о личных делах Шан Инжуна, Хун Кан фактически наблюдал за Гуань Лином издалека из-за отношения своего босса, и докладывал обо всем матери и дочери Шан.

Что это за разговоры о том, что их невозможно разлучить? Ложь. Гуань Лин прекрасно знал, что Хун Кан не раз испытывал искушение убить его, потому что он знал слишком много. К счастью, он был очень осторожен, никогда не совершал ошибок и никогда не давал Хун Кану повода убить его, поэтому ему удалось дожить до этого дня.

Не так-то просто оставаться рядом с Шан Инжуном.

Насмешка на лице Гуань Лина не осталась незамеченной для Хун Кана. Он знал, что уже

слишком поздно добиваться его расположения, и самоунижительно улыбнулся:

- Вы всегда действовали осторожно и с достаточной решимостью. Но босс никогда так не думал. Иногда мне кажется, что в его глазах вы выглядите иначе, чем для нас.

- Хорошо, - Гуань Лин не хотел слышать слишком много из чужих уст. Видя, что они уже практически выехали за город, он остановился на обочине и сказал Хун Кану, - Вы всегда были преданы ему. У меня не было проблем с вами в прошлом, и не будет в будущем. Не нужно говорить столько глупостей, чтобы убедить меня, что вы преданны и мне. Что это за преданность такая? Думаете, я вам поверю? Кому еще, помимо Шан Инжуна, вы будете верны?

После того, как Гуань Лин закончил говорить, он почувствовал, что был слишком прямолинеен, и сказал Хун Кану более мягким тоном:

- Другие люди могут этого не видеть, но я все еще прекрасно понимаю. Вы с Шан Инжуном можете казаться боссом и подчиненным, но как могут быть такие подчиненные, как вы, которые будут на одной волне с боссом? Даже братья могут ополчиться друг против друга. Как вы думаете, вы могли бы однажды оставить его? Я не знаю, расстанемся ли мы с Шан Инжуном однажды, но вы - точно нет. Вы не обязаны проявлять ко мне лояльность. Я скажу вам прямо - вы мне не нравитесь, но я вас и не ненавижу.

Сказав это, он приподнял уголок рта и с усмешкой сказал Хун Кану:

- Вы тоже не хотите дружить со мной. Как бы вы ни старались, это бесполезно. Рано или поздно вам все равно придется пойти против меня. Я не хочу дружить с вами, я даже не могу защититься от вас.

Видя, что все его карты раскрыты, Хун Кан, этот толстокожий старый лис, тоже засмеялся. Посмеявшись над собой, он сказал:

- Я уже говорил боссу, что в том, что касается безжалостности, мало кто так же безжалостен, как вы. Сколько людей лучше вас? Но что бы он ни говорил, он считает вас хорошей добычей. Он даже не допускает мысли, что вы его можете не любить.

- Он смотрит на меня свысока, - Гуань Лин презрительно приподнял уголок рта, - И считает, что я ничего не стою.

Выслушав это, Хун Кан кашлянул и взглянул на Гуань Лина:

- Я расскажу вам одну правдивую историю. В тот день, когда вы его избили, он был в полном шоке, пока добирался в больницу. Посреди ночи он спросил меня, действительно ли вы его избили...

- Осмелюсь сказать, что он все еще думает, что ему это приснилось... - Гуань Лин презрительно фыркнул. Усмехнувшись, он не смог удержаться от смеха, когда подумал, что Шан Инжун, не веря, что его избили, посреди ночи все еще ищет, у кого бы спросить.

Хун Кан тоже не сдерживался и рассмеялся вместе с ним.

Гуань Лин смеялся так сильно, что у него заболел живот, а на глазах выступили слезы. Он улыбнулся и сказал Хун Кану:

- Вы даже не знаете. Тогда, чтобы не дать ему разозлиться за столом переговоров и дать ему хорошо выспаться ночью, я чуть не поседел. Я каждый день плохо отдыхал из-за этого и сам чуть не упал в обморок. Из-за этого у меня тоже была бессонница. В то время я действительно держал его на ладони, как сокровище, боясь уронить, но я не смел и подумать, что однажды я даже захочу его жизни...

В конце фразы они оба перестали смеяться. Хун Кан достал салфетку, протянул ее Гуань Лину и легкомысленно сказал:

- Босс - вспыльчивый человек. Он слишком многое воспринимает как должное, когда дело касается вас. Вы достаточно хорошо его знаете, так что позвольте ему приказывать.

- Почему я должен позволять ему? - Гуань Лин усмехнулся краешком губ. В уголках его глаз все еще стояли слезы от смеха, а все его лицо выражало неопишную насмешку, - Видите, чего я добился после стольких лет уступчивости?

Видя, что его мольба безнадежна, Хун Кану пришлось закрыть рот. В душе он вздохнул, что даже если боссу повезет, это будет бесполезно. Похоже, что господин Гуань, который внезапно превратился в демона, не собирается возвращаться в свое прежнее добродушное состояние.

Гуань Лин передал чай старому водителю семьи Хань. Тот открыл банку и немного понюхал с лицом, полным удивления.

- Как вы можете давать мне это?

- Выпейте, дядя Ку, я принесу еще, когда закончится, - улыбнулся Гуань Лин.

Старый водитель не стал отказываться и повел его в сторону внутреннего двора, говоря на ходу:

- Вы давно здесь не были. Я слышал, что вы недавно поссорились?

- Все эти ссоры просто бесконечны. Когда я устаю от споров, я просто игнорирую их, - Гуань Лин беспомощно улыбнулся.

Старый водитель Ку, тоже засмеялся:

- Какая пара не проходит через это? Кроме того, вы оба мужчины и очень вспыльчивы. Ненормально не ссориться, как раньше. Как можно жить без ссор?

- Эй... - болтая с водителем, Гуань Лин положил руку ему плечо на плечо, - Правильно, мы не можем всегда спускать ему это с рук. Даже у глиняной статуи есть характер\*, верно?

(ПП: идиома, означает, что даже у добродушных людей есть предел терпения)

Старый Ку кивнул:

- Так и есть.

Сказав это, он посмотрел на Гуань Лина:

- Не говорите господину Шану, что я это сказал.

Гуань Лин громко рассмеялся:

- Не волнуйтесь.

Они вошли, чтобы встретиться с господином Ханем, который обрывал сухие листья с цветущего дерева. Как только он увидел их, он сдвинул очки на переносицу:

- Я слышал, как вы смеялись, прежде чем вошли в дверь. О чем вы говорили?

Гуань Лин поспешно положил подарочную коробку и подошел, чтобы помочь ему. С улыбкой он сказал:

- Я как раз разговаривал с дядей Ку о драке, которую я устроил с господином Шаном. Видите ли, из-за этой ссоры я не навещал вас некоторое время.

- Эта ваша драка... - господин Хань медленно сел, - Просто немного шума.

Гуань Лин последовал за ним и сел в соседнее кресло. Снова и снова вздыхая, он сказал:

- Нет, на это раз у меня разбито сердце. Позвольте мне сказать вам, несколько лет назад он попросил меня покинуть компанию, чтобы человек по имени Чэнь Бинь перешел на мою должность. Вы думаете, я что-нибудь сказал? Ни слова. Но он взял и пригласил этого человека жить к себе домой. А я не оставался в этом доме ни на одну ночь. Я сам все там украсил. Как вы думаете, кто я для него? Я только что сказал дяде Ку, что даже у глиняной статуи есть характер, не говоря уже о том, что я живой человек, поэтому я хотел просто уйти. И вот дошло до этого. Все это время у нас были проблемы. Я только вчера переехал обратно, а сегодня подумал, что если вы свободны, то я смогу прийти и навестить вас. К счастью, вы оказались дома.

Гуань Лин решил говорить правду, ни одно его слово не было ложью. Он не осмеливался шутить со старейшиной Ханем. Честно говоря, даже президент Хань уважительно относится к своему отцу, не говоря уже о Гуань Лине.

Гуань Лин всегда был любимцем этого старика. Старый председатель Хань обычно отказывался видеть посторонних, но время от времени встречал его. Даже сам президент Хань, его сын, был вежлив с Гуань Лином.

Гуань Лин подумал, что на этот раз господин Хань лично помог семье Цзян. Семья Цзян была в долгу перед ним, так что услуга Шан Инжуна должна быть погашена... И вот Гуань Лин здесь, несмотря ни на что. Основываясь на том, как господин Хань обращался с ним в прошлом, он действительно обязан ему тоже.

В этом мире не существует такого понятия, как помощь кому-то без причины. Даже если вы бросите ветчину бродячей собаке, это будет из сострадания. А это и есть причина.

Гуань Лин был основательным человеком. Он никогда не брал чужих денег, никого не игнорировал и не использовал никого просто так. Даже Тан Хаотао немного уважает его за то, что он знал свою меру на протяжении всего пути.

В это время дядя Ку уже собирался взять коробку и положить ее во внутреннюю комнату, когда Хань Лао увидел ее и хмыкнул. Дядя Ку улыбнулся и подошел с ним:

- Я просто подумал о том, чтобы положить ее в комнату.

- Дай мне посмотреть... - Хань Лао взглянул на него, затем махнул рукой, чтобы дядя Ку ушел, и, обернувшись к Гуань Лину, сказал, - У тебя доброе сердце.

- Я нашел это в начале прошлого года и знал, что вам это нравится, так что я подумывал отправить это вам, - с улыбкой сказал Гуань Лин, протягивая ему чашку, - Но я не думал, что наша ссора будет продолжаться почти год, так что подарок лежал дома.

- Я думаю, ты действительно больше не хочешь так жить, - Хань Лао хмыкнул и попросил Гуань Лина поставить шахматную доску, чтобы сыграть с ним в шахматы.

Гуань Лин потер нос и ничего не сказал, устанавливая шахматную доску.

- Как там Хань Сян? - передвигая фигуры, Хань Лао выдал из себя несколько слов.

Гуань Лин проследил за его движением и с улыбкой сказал:

- Молодой юноша, которого вы только что вернули в Китай? Кстати говоря, я как раз собирался сказать вам, что если однажды он будет свободен, мы с Инжуном хотели бы пригласить его на ужин к нам домой. Если у вас есть свободное время и вы смогли бы присоединиться, было бы еще лучше. Я приготовлю для вас несколько настоящих хуэйских блюд.

Когда Хань Лао услышал это, уголки его рта слегка приподнялись. Гуань Лин подумал, что он пообещает Хань Сяну прийти, а тот поднажмет, но он не думал, что старик прямо даст свое согласие.

- Хорошо, мы придем вместе, я также хочу посмотреть, где ты сейчас живешь.

Услышав это, Гуань Лин скрыл свое удивление и громко рассмеялся:

- У нас лучший дом в центре города. Тогда вы можете назначить дату, когда вам будет удобно, а я подготовлюсь заранее.

Он действительно не ожидал, что этот старик, похожий на Бодхисатву, все же выйдет на улицу. Похоже, он все еще любит своего маленького сына, который долго жил за границей.

Размышляя над этим, Гуань Лин болтал со стариком и играл в шахматы.

Было пять часов, когда Гуань Лин вернулся. По дороге он позвонил Шан Инжуну, чтобы тот пришел домой пораньше с работы и переоделся. Когда он пришел домой, Шан Инжун уже вернулся. Гуань Лин сказал ему, что Хань Лао придет с Хань Сяном в гости. Время было назначено на середину месяца, на восьмой день по лунному календарю.

- Сколько акций у Хань Сяна? - спросил Гуань Лин, выбирая одежду для Шан Инжуна.

- 75%.

Гуань Лин тихонько хмыкнул и только через некоторое время сказал:

- Неплохо, а сколько у тебя?

- 5%.

Гуань Лин замолчал. Он открыл рот только тогда, когда надел одежду на Шан Инжуна:

- Хорошо, дав им слишком много, ты проявил к ним достаточно уважения. Хань Лао придет на этот раз, чтобы компенсировать твою потерю. Я не понимал, почему он согласился приехать, а оказалось, чтобы загладить свою вину.

Шан Инжун ничего не сказал, он потратил почти семь лет на исследования и разработки, а потом просто отдал все результаты. Он не мог не думать об этом, но после размышлений он смирился. Раз эти исследования пошли насмарку, нужно просто попробовать что-нибудь другое. Нет смысла терзаться из-за этого. Однако он не собирался ничего говорить Гуань Лину, да и не хотел объяснять, что он передал результаты многолетних исследований только, чтобы вернуть его.

Руководитель отдела исследований и разработок решил, что он сошел с ума, так что Шан Инжун не хотел, чтобы Гуань Лин слишком возгордился.

<http://bllate.org/book/13612/1207333>